

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГРУППОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Изучается феномен совместной деятельности. Особое внимание уделяется субъекту совместной деятельности и психологическим факторам, влияющим и определяющим качество и протекание совместной деятельности.

Ключевые слова: совместная деятельность, взаимодействие, взаимосвязанность, кооперация, сотрудничество.

Постановка проблемы

Вступление. В социальной психологии вопрос изучения совместной деятельности и факторов, влияющих на ее эффективность, является достаточно актуальным. Деятельность большинства современных организаций относится к разряду сложно-организованных видов деятельности, требующих согласованного взаимодействия различных подразделений, служб и специалистов. Ее эффективность во многом зависит от грамотной организации руководителем совместной деятельности подчиненных. Как справедливо отмечают современные исследователи, «во многих ситуациях группа сотрудников способна на то, что ни за какое время не сможет сделать один человек. В то же время замечено, что нередко в подразделении пять сотрудников в отдельности способны сделать значительно больше, чем они же совместно» [4, 167] Что лежит в основе таких противоречий? По каким законам происходит рождение коллективной мощи? Чувство локтя или дух соревнования стимулируют индивидуальные усилия, позволяя достигать той продуктивности, которая невозможна в одиночку? А почему в некоторых случаях происходит уменьшение коллективной производительности труда? Возможно, сотрудники начинают больше надеяться на коллег или растрачивают часть времени на непродуктивное общение?

Анализ теоретических и экспериментальных исследований совместной деятельности демонстрирует широкий спектр представлений о ее субъекте. Однако за всем этим конкретным многообразием просматривается несколько общих схем его описания. В значительной части работ специфика субъекта совместной деятельности вообще не рассматривается. Отказываясь от «гласного» обсуждения проблемы субъекта совместной деятельности, авторы тем не менее не могут полностью ее избежать, поскольку любое исследование деятельности предполагает ответ на вопрос «Кто действует?»

Из анализа литературы вытекают два возможных толкования сущности субъекта совместной деятельности.

1. Субъектом совместной деятельности является индивид.

В ряде работ это парадоксальное положение декларируется прямо: это те случаи, когда авторы говорят о совместно-индивидуальной модели совместной деятельности (Л. Уманский), об индивидуальном типе решения задач в совместной деятельности (Н. Щербо) или обозначают термином «совместная деятельность» ситуацию индивидуального решения задачи в условиях молчаливого соприсутствия другого человека (Н. Обозов). Необходимо отметить, что при таком подходе использование термина «совместная деятельность» представляется непродуктивным, так как изучаемые им феномены вполне могут быть описаны в терминах индивидуальной деятельности [10].

Подобный взгляд на субъекта совместной деятельности характерен для многих западных работ, в которых совместная и индивидуальная деятельность рассматривается как два полюса одного континуума, а потому, например, работа учащегося в присутствии взрослого уже понимается как определенная степень совместности. Дж. Сильверман и И. Джерингер полагают, что в совместной деятельности субъект с более высоким уровнем познавательного развития как бы «поглощает» деятельность

индивида с более низким уровнем, так что, в конечном счете, действует лишь один партнер, а другой с ним соглашается.

Сходная интерпретация представлена в исследованиях конкурентной модели совместной деятельности. Так как сама деятельность в этой ситуации организуется таким образом, что достижение результата одним участником предполагает его недостижение другими, то очевидно, что по своей сути такая деятельность является индивидуальной, а ее субъектом является каждый отдельный участник. Как справедливо отмечают представители такого подхода, истинным объектом изучения здесь является не совместность, а особенности индивидуального поведения в условиях дефицита средств достижения цели.

2. Под субъектом совместной деятельности подразумевается совокупность индивидов, решающих (по определению Л. Уманского) одну «общую» задачу на «одном пространстве в одно и то же время» [12].

Абсолютное большинство исследователей, в целом признавая и даже принимая за исходное описанное выше представление о субъекте совместной деятельности, считают, что указанные в нем признаки являются необходимыми, но недостаточными. Поэтому кроме временно-пространственного соприсутствия и наличия «общей» задачи разными авторами предлагаются различные дополнительные условия, способствующие, по их мнению, превращению группы индивидов в успешного субъекта совместной деятельности [5]. Такими условиями могут являться:

1) специфические особенности самого материала, который используется в «общей» задаче;

2) индивидуальные особенности участников;

3) социально-психологические характеристики группы;

4) разделение функций, ролей, действий и операций.

Большая группа работ подходит к проблеме субъекта совместной деятельности с точки зрения структуры и реального содержания самой деятельности.

Цель и задачи данной статьи — исследование феномена совместной деятельности и психологических факторов, определяющих ее эффективность.

Изложение основного материала

Структура и процессуальные характеристики совместной деятельности.

Совместная деятельность относится к отдельным актам общения [5], а следовательно, ее структура и процессуальные характеристики могут быть определены по таким косвенным признакам, как, например, циклы общения. В целом ряде работ общение рассматривается в качестве фактора, порождающего и определяющего содержание и процесс совместной деятельности.

Структура совместной деятельности определяется через структуру и формы взаимодействия ее участников. Частью авторов взаимодействие определяется и оценивается через показатели общения, у другой — является элементарным актом в структуре совместной деятельности, а у третьей — вообще не входит в структуру совместной деятельности, осуществляясь в ситуации совместной деятельности по поводу нее. При этом взаимодействие включается в процесс совместной деятельности как ее элементарная единица; выступает в качестве одной из целей совместной деятельности; нормы взаимодействия рассматриваются как предмет совместной деятельности, а формы взаимодействия — как ее средства. Таким образом, несмотря на неоднозначность трактовки сущности взаимодействия и его места в структуре совместной деятельности, ему придается особое значение.

Взаимосвязанность понимается как характеристика структуры совместной деятельности. Если А. Журавлев рассматривает взаимосвязанность в качестве одного из признаков совместной деятельности [11], то Н. Обозов выбирает ее в качестве основной и исходной характеристики совместной деятельности. Поэтому в его классификации типу взаимосвязанности (изолированность, предполагаемая взаимосвя-

занность, взаимосвязанность по типу «молчаливого соприсутствия», по типу «влияния и взаимовлияния», активная взаимосвязанность, коллективистская взаимосвязанность) ставится в соответствие вид совместной деятельности [7].

Структура совместной деятельности характеризуется через формы кооперации. При анализе зарубежных работ по проблемам кооперации обращает на себя внимание то, что психологическое содержание используемого термина вскрыто недостаточно: не разводятся кооперация, взаимодействие и сотрудничество, кооперация как операторное взаимодействие и как социально-психологическое. В рамках теоретического подхода к анализу совместной деятельности, представленного в работах Г. М. Андреевой, кооперация является одновременно решающим условием осуществления совместной деятельности и ее главной отличительной чертой. При этом сама кооперация понимается как своего рода слияние индивидуальных деятельностей в общественную, и поэтому в качестве важнейших взаимосвязанных ее признаков выделяются предметность и совместность [1].

Процесс совместной деятельности понимается как взаимодействие функционально-ролевых позиций участников. При анализе проблемы определения субъекта совместной деятельности мы уже отмечали, что многие авторы в качестве одной из принципиальных характеристик и отличительных черт совместной деятельности фиксируют факт разделения функций или ролей членов группы в процессе осуществления совместной деятельности. Однако лишь в очень незначительном числе работ наблюдается попытка изучения самого процесса взаимодействия этих функционально-ролевых позиций в достижении группового результата; их авторами установлено, что:

- четкая дифференциация ролей способствует достижению успешности при совместном решении задач;
- формы организации совместной деятельности связаны с конкретными способами распределения ролей и обязанностей;
- стихийность и заданность ролевого распределения участников по-разному влияют на протекание решения групповой задачи;
- ролевые показатели позволяют проанализировать содержательное и функциональное взаимодействие участников групповой работы;
- эффективность ролевой дифференциации в совместной деятельности связана с согласованностью в ее выделении и гибкостью перестройки в процессе функционирования группы.

Процесс совместной деятельности состоит в координации действий и операций участников.

Наиболее развернуто этот подход представлен в работах В. Рубцова. Он выделяет следующие составляющие процесса организации совместного действия: распределение начальных действий и операций, обмен способами действия, взаимопонимание. Коммуникацию и рефлекссию автор рассматривает как средства, обеспечивающие осуществление совместной деятельности [10]. Важной особенностью исследований В. Рубцова и его коллег является интерес к самому процессу совместной деятельности, его становлению и тем объективным факторам, которые определяют качество его протекания.

Итак, анализ работ, посвященных исследованию структуры и процессуальных характеристик совместной деятельности, позволяет сделать следующие выводы.

1. Структура совместной деятельности, ее принципиальное отличие или сходство со структурой индивидуальной деятельности не стали пока предметом специфического исследования. Поэтому в каждом конкретном случае исследователи исходят либо из предполагаемой тождественности обоих видов деятельности, либо сводят структуру совместной деятельности к структуре других процессов.

2. Одна из главных причин «нестыковки» многих исследований совместной деятельности состоит в том, что их выводы и результаты относятся к разным по

уровню обобщенности видам деятельности: закономерности совместной деятельности изучаются как на примере социально значимых видов деятельности (производственная), так и на примере группового решения задач, хотя последнее вряд ли резонно рассматривать как самостоятельную деятельность.

3. Категории взаимодействия, кооперации, сотрудничества, взаимосвязанности и другие используются в равной степени как описательные и объяснительные при анализе совместной деятельности. При этом, однако, не обсуждается ни собственно психологическое содержание каждой из них, ни их место в структуре совместной деятельности.

4. Во многих работах факт единичного взаимодействия уже считается достаточным для заключения о том, что деятельность является совместной. В качестве же показателей взаимодействия зачастую используются акты вербального и невербального общения.

5. Несмотря на все многообразие экспериментальных исследований совместной деятельности, их схема может быть в подавляющем большинстве случаев сведена к следующей: совместная деятельность задается как бы изначально — с помощью инструкции, задачи, разделения функций, т. е. организационных условий, а далее изучаются различные внутригрупповые феномены (в первую очередь, взаимодействие в разных его формах), влияющие на успешность конечного результата деятельности.

Критерий результативности совместной деятельности.

I. Результативность совместной деятельности оценивается по ее конечному продукту.

Этот подход наиболее широко представлен в работах по общей психологии, выполненных на материале группового решения задач. Их анализ показывает, что ряд исследователей в качестве продукта совместной деятельности рассматривают сам факт решения задачи [9].

Многие авторы, не ограничиваясь констатацией самого факта решения, ищут количественные характеристики и качественные особенности продукта совместной деятельности по сравнению с индивидуальной. Таковыми могут выступать: оригинальность решения, количество предложенных решений, количество задач, решенных в ограниченный интервал времени, и т. д. Независимо от того, какие критерии выбираются тем или иным исследователем для оценки результата или продукта совместной деятельности, ими в принципе воспроизводится одна и та же схема эксперимента: выбираются некоторые переменные, детерминирующие, по мнению автора, результат совместной деятельности, и оценивается их влияние на количественные и качественные особенности продукта. Такими переменными могут выступать особенности группы как субъекта деятельности, индивидуальные характеристики участников группового решения, параметры самой задачи. Аналогичные характеристики кладутся в основу оценки результата и при организации продуктивных видов совместной деятельности

II. Результат совместной деятельности — развитие группы.

Этот критерий наиболее широко представлен в социально-психологических исследованиях совместной деятельности.

Так, подчеркивается влияние совместной деятельности на характер межличностных отношений в группе, на формирование отношений взаимной зависимости, что приводит к воздействию на процесс коллективообразования [3]. Показано, что динамика содержательных и структурных компонентов межличностного восприятия в группе обусловлена содержанием и формой организации совместной деятельности [2]. В качестве основного результата совместной деятельности рассматривается целый ряд социально-психологических явлений. Так, выявлена зависимость межличностного познания от особенностей деятельности людей, посредством которых они были включены в совместную деятельность [8]. Подробно рассмотрена обратная

зависимость эффективности самой совместной деятельности от уровня развития группы [6].

Ш. Результат совместной деятельности — индивидуальное развитие.

Особенно широко эта позиция представлена в работах, выполненных в русле возрастной и педагогической психологии. В них намечены два основных критерия, по которым оценивается влияние совместных форм обучения на развитие детей: совместная деятельность анализируется, во-первых, как фактор личностного развития ее участников, а во-вторых, как фактор, обеспечивающий интеллектуальное развитие.

Приведенный анализ свидетельствует о том, что из всех критериев совместности деятельности результат представлен наиболее явно и развернуто, а во многих работах выступает в качестве единственного критерия совместной деятельности. Это и понятно: ведь мотивационно-целевой компонент является стержневым для психологической характеристики деятельности, в том числе совместной. А значит, именно он лежит в основе всех других деятельностных феноменов. Однако возникает закономерный вопрос: насколько то, что задается группе извне как цель совместной деятельности, действительно принимается группой в качестве таковой? Иными словами, речь идет о соотношении целей, задаваемых группе исследователем, целей собственно групповых и целей отдельных ее членов.

Нами был рассмотрен феномен совместной деятельности. Особое внимание мы уделили субъекту совместной деятельности и психологическим факторам, влияющим и определяющим качество и протекание совместной деятельности.

Подводя черту, хотелось бы еще раз сказать о психологических факторах эффективности совместной деятельности, которыми являются: общение; структура и форма взаимодействия; взаимосвязанность; формы кооперации; взаимодействие функционально-ролевых позиций участников; координация действий и операций участников.

Совместная деятельность требует достаточно высокого уровня группового сплочения и ценностно-ориентационного единства участников.

Также необходимо, чтобы в группе действовали определенные социальные нормы, т. е. некие образцы, предписывающие то, что люди должны говорить, думать, чувствовать, делать в конкретных ситуациях. Можно сказать, что в некоторых случаях нормы выступают как определенные правила, которые выработаны группой, приняты ею и которым должно подчиняться поведение ее членов, чтобы их совместная деятельность была возможна [1].

Выводы

Совместная деятельность, во-первых, — лучший способ узнать друг друга, особенно если эта деятельность протекает в экстремальной ситуации. В такой ситуации развиваются особо близкие и доверительные отношения между людьми. Однако тесный контакт между людьми, с одной стороны, устанавливает особые нерасторжимые связи, а с другой — чаще ведет к серьезным конфликтам. Именно конфликты между близкими людьми отличаются особой силой и глубиной.

Во-вторых, в условиях экстремальной деятельности ни расовые, ни национальные, ни возрастные, ни социальные различия не играют существенной роли в отношениях между людьми. Исключением выступает культурный уровень участников взаимодействия, который действительно оказывает влияние на взаимопонимание и сотрудничество. Культурный уровень во взаимоотношениях людей играет большую роль, чем другие различия.

В-третьих, при экстремальной ситуации осуществления деятельности группа делится на микрогруппы несколько раз в зависимости от обстоятельств и личностных особенностей субъектов взаимодействия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева Г. М. Социальная психология / Г. М. Андреева. — М.: Аспект Пресс, 2007.
2. Донцов А. М. Совместная деятельность как фактор межличностного восприятия в группе / А. М. Донцов, Ш. В. Саркисян // Вопросы психологии. — 1980. — № 4. — С. 38–49.
3. Дульчевская А. П. Влияние типа организации совместной деятельности на процесс коллективообразования / А. П. Дульчевская // Вопросы психологии. — 1982. — № 1. — С. 111–115.
4. Евтихов О. В. Психология управления персоналом: теория и практика / О. В. Евтихов. — СПб.: Речь, 2010. — 319 с.
5. Ломов Б. Ф. К проблеме деятельности в психологии / Б. Ф. Ломов // Психологический журнал. — 1981. — Т. 2. — № 5. — С. 3–22.
6. Немов Р. С. Социально-психологические основы эффективности групповой деятельности: автореф. дис. на соискание учен. степ. д-ра психол. наук / Р. С. Немов. — М., 1982.
7. Обозов Н. Н. Психические процессы и функции в условиях индивидуальной и совместной деятельности / Н. Н. Обозов // Проблема общения в психологии; под ред. Б. Ф. Ломова. — М.: Наука, 1981. — С. 24–44.
8. Пономарев Я. А. Роль непосредственного общения в решении задач, требующих творческого подхода / Я. А. Пономарев // Проблема общения в психологии; под ред. Б. Ф. Ломова. — М.: Наука, 1981. — С. 79–91.
9. Романов В. В. Межличностное познание и деятельность / В. В. Романов // Вопросы психологии. — 1986. — № 4. — С. 76–81.
10. Рубцов В. В. Организация и развитие совместных действий у детей в процессе обучения / В. В. Рубцов. — М.: Педагогика, 1987.
11. Совместная деятельность: методология, теория, практика / под ред. А. Л. Журавлева [та ін.]. — М.: Наука, 1988.
12. Уманский Л. И. Методы экспериментального исследования социально-психологических феноменов / Л. И. Уманский // Методология и методы социальной психологии; под ред. Е. В. Шороховой. — М., 1977. — С. 54–71.

Черкаський А. В.

СОЦІАЛЬНО ПСИХОЛОГІЧНІ ЧИННИКИ ЕФЕКТИВНОСТІ ГРУПОВОЇ ДІЯЛЬНОСТІ

Вивчається феномен спільної діяльності. Особлива увага приділяється суб'єктові спільної діяльності і психологічним чинникам, що впливають і визначають якість і протікання спільної діяльності.

Ключові слова: *спільна діяльність, взаємодія, взаємопов'язаність, кооперація, співпраця*

Cherkassky A. V.

SOCIALLY PSYCHOLOGICAL FACTORS OF EFFICIENCY OF GROUP ACTIVITY

The article is sanctified to the study of the phenomenon of joint activity. The special attention is spared to the subject of joint activity and psychological factors that influence and determine quality and flowing of joint activity.

Key words: *joint activity, co-operation associate, co-operation.*